
РЕЦЕНЗИИ

“КРУГИ ВРЕМЕН”.

В ПАМЯТЬ ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНЫ РОМОДАНОВСКОЙ.

Отв. ред. В.А. Ромодановская, И.В. Силантьев, Л.В. Титова. М.: Индрик, 2015. Том 1: Избранное. Отклики. 872 с. Том 2: Исследования. Посвящения. Воспоминания. 1200 с.

“THE CIRCLES OF TIMES”. IN MEMORY OF ELENA KONSTANTINOVNA ROMODANOVSKAYA. [IN RUSSIAN].

Ed. V.A. Romodanovskaya, I.V. Silantiev, L.V. Titova. M.: Indrik, 2015. Vol. 1: Selected Works. Responses. 872 p.; Vol. 2: Research Studies. Dedications. Memoirs. 1200 p.

Е.К. Ромодановская (†15 января 2013) прожила более 75 лет, занималась изучением истории русской литературы позднего средневековья, была директором Института филологии СО РАН и членом-корреспондентом РАН. При ее жизни были изданы в ее честь три сборника¹, но рецензируемый двухтомник выходит за привычные рамки мемориальных изданий не только своим объемом, который заключен в две тысячи с лишним страниц текста и несколько сот иллюстраций, но еще в большей степени своей структурой и тональностью. В нем соединяется труд и нравственный подвиг доброй сотни участников: одни делают профессиональный вклад в развитие научных исследований, другие в воспоминаниях и размышлениях оценивают личность Елены Константиновны, ее деятельность и эпоху, в которой все мы существуем. Изобилие не кажется излишним, складывающаяся картина теряет свою мозаичность, она приобретает полноту и открывает в окружающем мире такое содержание и такую осмысленность, какие ведут к примирению с ним даже самых взыскательных и нетерпеливых. Замечательно и то, что главная роль в ансамбле участников досталась самой Е.К. Ромодановской.

В первом томе переиздано 75 статей Елены Константиновны, которые удобно распределены

по следующим десяти разделам: Сибирь и русская литература, Архиепископы и митрополиты сибирские, Литература XVII–XVIII веков, Переводы и заимствования, Агиография, Литература и документ, Развитие литературы, Литература и старообрядчество, Сюжеты и мотивы, Жанры. Соотнесение с названными разделами соответствует, во-первых, тематике работ и, во-вторых, истории жанров и поэтических форм; в разделе “Развитие литературы” речь идет о сломе старых литературных форм с наступлением эпохи нового времени.

Научное становление Елены Константиновны связано с историей Сибирского отделения РАН (основано в 1957 году), поэтому литература для нее начиналась не с книг, находящихся на полке, и даже не с манускриптов в рукописных хранилищах, а с полевых экспедиций в крестьянские дома, в той природной и культурной среде, в которой появлялись на свет изучаемые тексты. Там, где от автора до читателя был один шаг, и всякий читатель мог стать издателем, а равно и соавтором, как только принимался за копирование. Сибирские древности приходятся на позднее средневековье и начало нового времени, они являются продуктом общества, в котором грамотность не ограничена митрополичьим двором и княжескими покоями, она широка, но еще не глубока. Литература не противопоставлена канцелярскому или церковному документу, она не выдвигает “национальных” проблем, но открыта к общечеловеческому и экзистенциальному. Переводы с польского в XVII веке становятся частью русского мира без тех затруднений, какие возникали перед Достоевским при освоении Диккенса или Толстым при усвоении Ауэрбаха в эпоху национальной литературы. Значимыми единицами литературного процесса

¹ Традиция и литературный процесс. Сб. статей к 60-летию со дня рождения Е. К. Ромодановской. Новосибирск: СО РАН, 1999; Поэтика русской литературы в историко-культурном контексте. Сб. статей к 70-летию Е. К. Ромодановской. Отв. ред. Н.Н. Покровский, И. В. Силантьев. Новосибирск: Наука, 2008; Нарративные традиции славянских литератур: от Средневековья к новому времени. К юбилею члена-корреспондента РАН Е. К. Ромодановской: Материалы Всерос. науч. конф. Отв. ред. И. В. Силантьев. Новосибирск: Омега-Принт, 2014.

являются сюжет и мотив, и лишь в меньшей степени их конкретные воплощения; в связи с этим особого упоминания заслуживают работы Елены Константиновны по подготовке Словаря сюжетов и мотивов русской литературы. Свойственное ей острое и высокопрофессиональное восприятие художественных форм позволило выявить и сделать доступным для других реальность единого литературного процесса, прошедшего через несколько столетий развития. Это была счастливая мысль переиздать вместе столь значительное число публикаций Елены Константиновны.

Новая научная часть издания, занимающая большую часть второго тома, где представлено в общей сложности 65 статей (с. 15–760), органически связана с творчеством Елены Константиновны – тематикой, исследовательским методом. Это видно уже по тому, какое внимание обращено в этих работах на поэтику и сюжетостроение. Редакторы расположили статьи в общем хронологическом порядке исследуемых вопросов, так что научный сборник начинается заметкой М.В. Скржинской о греческом херсонесском сказании о Гикии (датируется I веком) и завершается обзорами поэтического творчества наших современников – иеромонаха Романа Матюшина (автор М.Ю. Новицкая) и петербургских поэтических антологий начала XXI века (автор Т. С. Царькова). В целом этот порядок несколько затрудняет восприятие сборника статей как единого целого, возможно, лучше было бы избрать тематический принцип при размещении столь обильного материала. К тому же уже вторая в этом ряду статья И.М. Грицевской, В.М. Лурье и Н.П. Похилько “Анонимное славянское поучение” воспроизводит текст ярких покаянных стихов не старше XVII в., постановка ее на это хронологическое место объясняется, видимо, лишь тем, что ее источники могут относиться к апокрифам междузаветного периода, но этого, конечно, недостаточно, чтобы так датировать и сам памятник.

Попробуем дать краткий обзор сборника в согласии с тематикой статей.

К разделу “Культурные модели и традиции” можно отнести статью В.И. Ереминой о типологии эпоса с обзором трудов по этому вопросу В.М. Жирмунского, В.Я. Проппа и Б.Н. Путилова (с. 463–474), равно как статью Н. Тимофеевой о концепции “ученой дружбы” в кружке Михаила Пселла (с. 61–67). Можно добавить, что тема дружбы достойно выразилась и в европейской гуманистической традиции, она дошла до России знаменитым выражением Феофана Прокоповича “ученая дружина”, которое, безусловно,

значит “ученое общество”². Далее Н.Ф. Котляр описывает социальный характер княжеской дружины на Руси и условия ее распада с развитием наемной армии (с. 68–75). Рассматривая “миф о великом грешнике” в Киево-Печерском патерике, М.Н. Климова видит в нем слияние религиозных и национальных мотивов и уповает на то, что соборность как “одно из фундаментальных понятий русского православия” (с. 66) наделена сотериологическим эффектом. В.И. Охотникова отмечает лишь отдаленное знакомство древней Руси с кошками (с. 275–283), присутствие которых, можно сказать, документально засвидетельствовано псковским Житием Никандра в 1680-е годы. Аллюзии и отсылки к Библии в русском фольклоре представлены как всегда очень выразительными материалами в статье О.В. Беловой (с. 430–440). Столь же увлекательно разработан сюжет о посохе с деньгами в статье С.И. Николаева (с. 441–450). В.Е. Багно указал на интересы Пушкина к сибирской тематике, что отразилось и на составе библиотеки поэта (с. 566–576).

Вопросы сюжетостроения и литературных мотивов убедительно трактуются в статье И.А. Лобаковой, которая провела анализ форм сюжетного повествования в Житии Галактиона Вологодского и выделила таковых целых пять типов (с. 304–312). Л.А. Курешева рассмотрела этот же вопрос на материале “Гистории королевича Архилабона”, сочиненной в 1750 г. “юнкором” Орловым (с. 528–532). Смешные и не веселые анекдоты о вельможах XVIII в. в статье Е.К. Никаноровой (с. 533–548) показали популярность мотива о слепой покорности властям, что подтверждает и лесковский анекдот о “человеке на часах” (с. 609–613) (автор Н.А. Непомнящих). Карамзинскую тему “бедной Лизы” в стихотворении В.А. Голицына отметила Н.Д. Кочеткова (с. 549–553). В публикации А.Е. Аникина (Две заметки к теме “Ахматова и Анненский”, с. 657–670) отмечаются мотивы грустного детства у Иннокентия Анненского, несчастливого материнства у Ахматовой, а также русского языка у нее же. Приведенные поэтические цитаты выразительны, но за ходом мысли автора следовать непросто. Импрессионизмом отличается также анализ мотива души у Андрея Платонова, предложенный Е.Н. Проскуриной (с. 683–690).

Раздел поэтики и стилистики хронологически открывает статья Е.Л. Конявской, в которой срав-

² В “Словаре русского языка XVIII века” (Вып. 7. СПб., 1992. С. 17) правильно отделено от древнерусской воинской дружины, но точное смысловое определение *societas* не найдено.

нение летописного портрета князя Владимира Мономаха с его “автопортретом”, как он представлен в “Поучении”, обнаруживает принципиальное тождество двух картин (81–86). Следовало бы задать вопрос, чем это тождество вызвано. Послание о земном рае новгородского архиеп. Василии Калики привлекло внимание Г.А. Лончаковой своим богословием, вывод, однако, сделан исключительно относительно стиля, который охарактеризован как “строгий, почти деловой” (с. 106). Т.М. Николаева (не дожидаясь выхода сборника из печати, † 21 октября 2015) привела увлекательные примеры применения слова *мгла* в русской поэзии нового времени, обусловленные некоторой неясностью семантики слова (с. 451–462). В.Е. Ветловская легко справилась с тем, чтобы показать мастерство Пушкина в передаче тонкостей испанской культуры в “Каменном госте” (с. 554–564). “Тургеневская девушка” в статье В.К. Васильева (с. 601–608), возможно, не без оснований оказывается Базаровым или Нечаевым в юбке. Б.Ф. Егоров изложил свои тезисы 50-летней давности, в которых с теплой любовью, забытой ныне, вывел гуманные образы Добролюбова и Чернышевского (с. 614–618). Л.Н. Синякова делает вывод, что “антропология” Чехова втискивает героя в безысходную дилемму между полнотой жизни и ограниченностью привычки (с. 619–624). Е.Ю. Куликова убеждена в том, что слово в поэзии акмеистов совершает вихревые *путешествия вглубь*³ *материала* (с. 643), – с этим нетрудно согласиться, как и с любой другой свежей метафорой, когда речь идет о поэзии Мандельштама и Ахматовой. В рассказе Бунина “Несрочная весна” Е.В. Капинос умело открывает отзвуки оды и элегии, восходящие к Державину и Сумарокову (с. 649–656), но эта смесь, надо признать, вообще характерна для Бунина. В высшей степени остроумно и убедительно объясняет И.Е. Лощилов особенности поэтики Заболоцкого через представление формата его рукописей и приемов письма (с. 691–710). Наконец, В.И. Тюпа выводит на свет “две реплики запредельного диалога поэта Юрия Живаго” (с. 711–716); предложенные находки “соборное единение пророка с людьми” и “побывать в шкуре тех, через кого совершается богоявление” следуют в русле деконструктивизма, открывая безмерно широкий спектр интерпретации.

Отметим, что “святость”, хоть и не является в чистом виде категорией литературы, стала счастливым объектом изучения нескольких авторов. В статье А.В. Сиренова (с. 313–322) публикуются описания древнекняжеских некрополей XVII в.,

которые служат выражением государственной политики в деле канонизации святых. А.А. Романова выводит на свет категорию “неизвестных святых”, называемых также “святыми из гробниц”, почитание которых в конце XVII–начале XVIII века было обусловлено чудесными явлениями, свершавшимися на местах захоронения (с. 323–330). Новой чертой агиографии XVII века Н.В. Поньрко признает составление “мирских житий”, т.е. биографий благочестивых мирян – Ульянии Осорьиной, Марии Милославской, боярина Федора Михайловича Ртищева и др. (с. 331–342), но, пожалуй, в связи с этим что-то надо было сказать о Петре и Февронии и даже Поучении князя Владимира. А.Н. Власов обращает внимание на случаи соединения в одном житийном повествовании элементов устной и письменной традиции, к сожалению, слишком лаконично, почему, по собственному признанию автора, поднят был “вопрос остается открытым” (с. 429).

Естественно, что источниковедению также нашлось в сборнике место. Элиза Малэк делает обзор неизученных редакций “Повести о 7 мудрецах” (с. 297–303), а А.В. Вознесенский осуществил тщательное описание Евангелия в издании Мамониной в 1600 г. в его двух тиражах (с. 284–292). В большой богато иллюстрированной статье (с. 171–208) Ф.В. Панченко характеризует каллиграфическое искусство Матфея Десятого, составившего в начале XVI в. большой сборник библейских книг (БАН 24.7.6); сделаны ценные наблюдения о характере инициалов и музыкальной нотации. О.А. Белоброва опубликовала несколько рисунков европейского типа из Пчелы XVII века (РНБ F.I.487). Е.М. Юхименко воспроизвела в своей статье страницу текста Жития Варвары по Выговским четким минеям и несколько старообрядческих икон (с. 381–390). Текст и музыкальное строение отпустительных тропарей службы князю Владимиру изучены в работе А.Н. Кручининой (с. 245–273), их музыкальная нотация приведена по рукописи XVI века (РНБ, Кирилло-Белоз. 586/843). Т.Г. Казанцева описала старообрядческую версию акафиста Богородице и опубликовала ее нотную транскрипцию (с. 363–380). Лингвистическое источниковедение представлено двумя работами – статьей Л.Г. Панина о составе Друцкого евангелия, лекционария XIV века (с. 87–92), и Н.А. Лукьяновой о “Словаре русского языка XI–XVII вв.” в качестве источника экспрессивной лексики (с. 107–120).

В трех работах осуществлена публикация новых текстов. Сказание о болгарском епископе Иларионе Меглинском, вошедшее в Лицевой летописный свод, получило краткое описание в статье

³ В орфографии автора статьи “в глубь”.

М.С. Крутовой, но текст сказания приведен тут же почему-то в переводе на современный язык (с. 221–232). В.А. Есипова (с. 391–405) опубликовала составленное в начале XIX века в Томской губернии “Повествование о Спасителеве образе” (рукопись Томского ун-та И-3917). А.В. Пигин издал “Слово о старчестве”, старообрядческое сочинение XIX века (с. 406–422).

К области переводной письменности относятся четыре работы. А.А. Пичхадзе показывает, что в тексте Студийского устава по его древнему переводу термином *отречение* обозначен денежный взнос, который делает новый постриженник, и отмечает, что этот момент не согласен с общежитским характером монастыря (с. 76–80). Действительно, монастырь был особножительный, и Студийский устав ему не очень годился; общежитие на Руси завелось лишь при Кирилле Белозерском. О.С. Сапожникова привлекла внимание к толкованиям на канон Иоанна Дамаскина, написанные митроп. Григорием Коринфским в XII в., переведены в XV веке на Руси при составлении собрания трудов Иоанна (РГБ. ф. 304/1, 176). Исследовательница задается вопросом о цели перевода (с. 121–132) и предлагает догадку, что для полемики в связи с Флорентийской унией. Это не убедительно. Аллегорический характер толкований мало что давал в академическом смысле, но он созвучен мистическим настроениям исихазма, имевшего в это время влияние на Руси. Немало внимательных наблюдений предложено в статье Т.В. Пентковской о Деяниях апостолов в переводе Максима Грека (с. 209–210). Витторио Томеллери охарактеризовал задачи исследования перевода “Парадоксов” Цицерона, выполненного при Андрее Курбском, и отметил, что состояние источников таково, что окончательная оценка текста пока невозможна (с. 233–244)⁴.

Несколько работ имеет исторический характер, для них письменные документы не столько предмет изучения, сколько основа для выводов. Так, сложную картину ритуала, организации монастырской жизни и монастырского землевладения в Новгороде XV в. описывает А.Г. Бобров с опорой на синодики и летопись (с. 133–147). Вопросу о жидовствующих посвящены две статьи. А.И. Алексеев (с. 148–157) продолжил разяснять свою позицию, которую прежде изложил в отдель-

ном труде⁵, о том, что “Книга на еретиков” Иосифа Волоцкого была написана до 1490 г. и дала материал для следующих посланий на эту тему. В.Я. Петрухин начал свою статью (с. 158–163) с критики другого сочинения А.И. Алексеева, в котором еретический характер приписан клятве “небом, землею и сильным Богом”⁶. Отвергнув эту мысль, Петрухин согласился признать ересью царя Ивана III его астрологические интересы (с. 164–166), как если бы в ту эпоху различали астрономию и астрологию и не заботились о расчете пасхального календаря, затем обратился к “хулению икон” как подлинно еретическому делу, но заключил все же тем, что содержание ереси неясно (с. 170). И это так.

История просвещения и науки стала темой 12-ти публикаций. В статье М.А. Федотовой дан обзор переписки митроп. Дмитрия Ростовского с купцом и меценатом С.В. Леонтьевым, обращенной на библиотечные нужды святителя (с. 343–352). Археографическая работа старообрядческих книжников начала XVIII в. рассмотрена в статье Н.С. Гурьяновой (с. 353–362). Судьбе фольклориста-любителя Н.В. Ушарова, совершившего несколько ознакомительных поездок по Прибайкалью и Архангельской земле в 1860-е гг., посвящена статья Т.Г. Ивановой (с. 475–482). И.П. Медведев публикует проект (около 1818 г.) издания летописей академика Ф.И. Круга и критическую заметку на этот документ А.Н. Оленина (с. 483–494). Мистический мир В. Одоевского выявлен через призму семиотических оппозиций в статье Л.П. Якимовой (с. 584–590). В.Г. Вовина-Лебедева (с. 495–520) исправляет свою ошибку отождествления Степана Антоновича Еремина со знаменитым однофамильцем И.П. Ереминым⁷ и дает прекрасный очерк трагической судьбы ученика Шахматова и Перетца, сотрудника Рукописного отдела БАН и доцента Петроградского университета, первой жертвы “академического дела” в 1929 году. Обзор записок иркутянина И.Т. Калашникова 1860-х гг. предложен в статье М.П. Матхановой (с. 592–600). Опыт писателей-народников и этнографов в конце XIX–начале XX в. содержательно разобран Е.К. Созиной (с. 625–636). М.В. и Т.В. Рождественские опубликовали несколько писем Всеволода Рождественского, в которых преобладает тема Петербурга (с. 671–782).

⁵ Алексеев А.И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010.

⁶ Алексеев А.И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV–начала XVI века. М., 2012. С. 468.

⁷ Вовина-Лебедева В.Г. Школы исследования русских летописей XIX–XX вв. СПб., 2011. С. 285.

⁴ В заглавии статьи Томеллери вынесено выражение “о мнимом переводе Курбского”, которое большинством читателей будет воспринято сегодня как отрицание участия Курбского в переводе. Автор так не думает (с. 238), и вопрос этот еще не решен. Лучше было бы сказать “о предполагаемом”.

Наконец, полезным является в этом сборнике краткий очерк влияния Достоевского и Толстого на литературу Румынии, написанный Марией Осиак (с. 637–642), и обзор новых трудов по древнерусской литературе в Японии, представленный Ацуо Накадзава (521–527).

Вслед за научными статьями во втором томе более трехсот страниц отведено мемуарно-историческим материалам. Здесь опубликованы не издававшиеся ранее воспоминания профессора медицины К.В. Ромодановского, отца Елены Константиновны, перепечатаны заметки самой Елены Константиновны памяти И.П. Еремина, Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева, медика А.Г. Гинецинского, друга семьи Ромодановских, а также к 70-летию Н.Н. Покровского. Здесь же приведены материалы по истории семьи Ромодановских в Новосибирске и, конечно, воспоминания о Е.К., написанные родными, близкими и коллегами, всего участвует более 30 авторов. Частью этого собрания стали письма И.Г. Спасского (с. 1904–1990), главного хранителя нумизматики Эрмитажа, который оказал серьезное влияние на развитие личности и формирование научных интересов Елены Константиновны в ее студенческие годы. Подлинную историческую и научную ценность представляет дневник Алтайской экспедиции 1968 года с фиксацией этнографиче-

ческих, фольклорных и бытовых черт уходящей в прошлое эпохи (с. 1011–1027). Наконец, В.А. Ромодановская издала здесь очерк истории рода, младшим представителем которого она является; нельзя читать без волнения тот его раздел, в котором описаны драматические события XX века. Несколько поэтических творений и великое множество фотографий в обоих томах, всегда умело связанных с текстом, дополняет общее впечатление. Благодарность вызывает самоотверженный труд издательства “Индрик”, осуществившего это издание.

*А.А. Алексеев, доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
библистики филологического факультета
Санкт-Петербургского государственного
университета 1. Россия, 199034,
Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
alexeev.anatoly@gmail.com.*

*Anatoly A. Alekseyev, Doctor of Philological
Sciences, Professor, Head of the Bibleist
Department of the Philological Faculty of the
St. Petersburg State University
7–9 Universitetskaya Nab.,
St-Petersburg, 199034, Russia
alexeev.anatoly@gmail.com*